

5.2. ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПЯТОЙ ВОЛНЫ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЭМИГРАНТОВ

5.2.1. Психологические особенности третьей и четвертой волн российской эмиграции

Еще 40 лет назад — в 70-х годах прошлого века, чтобы эмигрировать в дальние страны, человек должен был пережить сложный экзистенциальный кризис, или «шок расставания»: сдать жилплощадь, распродать имущество, лишиться гражданства, выйти из партии, подвергнуться жесткому осуждению, уволиться с работы, сдать паспорт, закупить «набор эмигранта» (по списку, который ходил по рукам). И после бурных проводов, полных боли и драматизма, человека провожали в аэропорт. Тогда думали, что навсегда.

Действительно, эмигранты третьей волны, т. е. покидавшие Родину в 1970-е годы, переживали глубокую психическую травму из-за невозможности в будущем вернуться домой, а также из-за стигматизации образа эмигранта как предателя Родины. Отсюда — тяжелейшие ностальгические переживания, депрессии, потеря смыслов, психические расстройства личности и т. д. (психологические особенности первой и второй волн эмиграции описаны в первой части учебника «Психология кризисных и экстремальных ситуаций», 2014).

Эмиграция четвертой волны — «перестроечная, или горбачевская, эмиграция» (конец 80-х годов XX века) — выглядела уже иначе. Люди, которые направлялись в США и Израиль, должны были пройти все болезненные процессы покидания Родины так же, как и эмигранты предыдущих трех волн. Однако они уже не подвергались такому жесткому осуждению и стигматизации, и возникала надежда приехать домой или повидаться с родственниками (в обществе 80-х годов уже активно шел процесс горбачевской перестройки!).

Совсем по-другому уезжали эмигранты четвертой волны в Германию, которая после падения Берлинской стены (1990 г.) стала принимать всех. Оформив визу по приглашениям от знакомых, люди просто садились в поезд, оставляя квартиры с невыключенными холодильниками, и «сдавались» в пунктах приема эмигрантов. Это была первая группа в истории советской эмиграции, которая имела реальный выбор: остаться или вернуться. Ведь они выехали как бы на разведку. Мосты не были сожжены: документы, квартиры, работа, вся сеть межличностных контактов — оставались в порядке. Люди

как бы поехали в гости или в отпуск-поездку. А затем уже они предпочли остаться в Германии. Спустя несколько лет Германия строго упорядочила правила приема. Эмигранты и переселенцы переезжали уже по-настоящему, без спонтанных «импровизаций». Но и без «шока расставания», так как на Родине у многих (на всякий случай) оставался неразрушенный быт, дружеские и профессиональные связи. Это была своеобразная квазиэмиграция.

В этом и состояло главное отличие эмиграционного потока в Германию от аналогичных потоков в США и Израиль, которые шли почти одновременно. Четвертый поток эмигрантов в Германию оказался интересным феноменом в истории российской эмиграции и имел переходный характер в общей психологической картине по сравнению с предыдущими волнами эмиграции. От отразил процесс падения «железного занавеса», а также право свободного выезда из бывшего СССР, что явилось одним из главных достижений постсоветской России.

В целом, четвертая волна эмиграции («горбачевская») отличается значительным улучшением психологического самочувствия. Эти эмигранты, как правило, уже не испытывали такой безысходности и трагичности. Однако они пережили все сложности и страдания процесса психологической адаптации в новой стране. Им нужно было приживаться, устраиваться, закрепляться, искать работу или оформлять пособия и т. д. Они тоже прошли свой тернистый путь. Многие из этой волны живут за рубежом уже около 25 лет, чувствуют себя старожилками и вполне определились. Постоянно проживая в эмиграции, одни получили гражданство новой страны, другие — постоянный вид на жительство. Среди эмигрантов даже возник мелкий и средний бизнес, предпринимательство (такси, фирмы по уходу за пожилыми, парикмахерские, отели, турбюро и т. п.), постоянная работа в компаниях.

5.2.2. Методы изучения социально-психологических особенностей пятой волны эмиграции

Первые три волны российской эмиграции мы изучали с помощью контент-анализа: дневники, письма, мемуары, периодическая печать, книги и т. д. (Хрусталева Н. С., Новиков А. И., 1995). Четвертая волна эмиграции профессионально исследована нами с помощью социально-психологических исследований (Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии, 2001).

Изучение особенностей эмиграции пятой волны базируется на методах включенного наблюдения, глубинного интервью, анкетирования, беседы, сбора экспертных оценок, на методиках и тестах по психодиагностике смысло-жизненных ориентаций, а также на анализе семейных и детско-родительских отношений.

Преимуществом при изучении пятой волны эмиграции является то, что полученный эмпирический материал современен, актуален и отражает в режиме онлайн состояние проблемы. При этом современные способы коммуникации делают доступными различные виды интервью и использование качественных методов.

5.2.3. Понятие и феноменология пятой волны российской эмиграции

В начале 1990-х годов в России право свободного выезда стало набирать силу. А через 10 лет, т. е. в начале первого десятилетия XXI века, интернет и общая информационная прозрачность стран позволяли уже людям делать выбор, где жить, учиться, работать; куда вкладывать деньги. Все зависело от материальных, профессиональных и интеллектуальных ресурсов человека. И, конечно, от его установок. Так стала формироваться новая, **пятая волна** эмиграции, которая имела принципиально другие возможности и условия для выезда. На протяжении последнего десятилетия (2005–2015 гг.) ясно выделяются следующие группы людей в пятой волне.

1. *Эмиграция предпринимателей, специалистов и «новых русских»*. Они переехали в самом начале 2000-х на ПМЖ в США, Канаду, европейские страны в рамках своих бизнес-проектов. Они не входили в состав «массовой» эмиграции и не охватывались специальными государственными программами по интеграции иностранцев. Эта группа эмигрантов предпочитала стратегию индивидуализма, где главное — индивидуальный вклад и достижения. Самыми толерантными к ним странами оказались: Англия, США, Канада.

2. *Академическая миграция* студентов, аспирантов, молодых ученых в университеты США, Канады, Европы. Они выезжали в рамках академических обменов, совместных программ, по грантам, стипендиям, на практики, стажировки и т. п. Наиболее одаренные и востребованные, как правило, оставались. Самыми «обучающими» и «принимающими» странами оказались Англия, США, Германия.

3. *Эмиграция специалистов, бизнесменов, чиновников и их семей, живущих на две страны*. Этот вид эмиграции начался пример-

но с 2005 г., когда стала основательно изучаться тема зарубежной недвижимости. Недвижимость, как правило, покупалась, но владельцы оставались жить и работать в России. В любой момент они или их дети могли бы переехать в «зарубежную квартиру». Это направление мы назвали **«потенциальной бизнес-эмиграцией»**, так как их бизнес оставался, как правило, в России или странах СНГ, но при этом они выстраивали свои потенциальные психологические и экономические отношения в странах ЕС, США и Канады.

В настоящее время это самая популярная форма неявной, «потенциальной», замаскированной эмиграции. Она не вызывает внутреннего напряжения, так как отсутствует чувство оторванности от Родины. Даже наоборот, подобная замаскированная эмиграция для многих «потенциальных» эмигрантов как сетка для канатоходца — страхует, на всякий случай, их планы на будущее. «Потенциальная» эмиграция даже обрела механизм социальной моды: сейчас модно и престижно иметь свой дом, квартиру или дачу в странах Прибалтики, Финляндии, Черногории, Болгарии, на юге Испании, на побережье Франции, в горах Италии, Чехии, Австрии, в Германии, Англии, США, Канаде и других странах. Страны Европы для многих комфортнее, так как это позволяет мобильно управлять и пользоваться своей недвижимостью.

Перечисленные три группы людей и составляют новую, пятую волну эмиграции. Эту волну можно в целом назвать **«бизнес-эмиграцией»**. *Почему «бизнес-эмиграция»?*

Во-первых, каждая из этих трех групп людей отражает экспорт какого-то бизнес-капитала: валютного, профессионального, интеллектуального. Любой из этих вывезенных капиталов составляет основу бизнеса. Для бизнесмена — деньги, для специалиста — профессия, для академической молодежи — их знания, для российской буржуазии — материальные и психологические инвестиции.

Во-вторых, представители всех трех перечисленных групп едут не в рамках традиционной «массовой» эмиграции. Каждый из них — это индивидуальный проект, рассчитывающий на свой ресурсный капитал, а результатом, как правило, являются бизнес и карьера за рубежом.

Как происходит эмиграция этой волны?

Пятая волна бизнес-эмиграции уезжает тихо и по-деловому. Без «шока расставания», экзистенциальных кризисов, эмигрантской травмы, которая всегда связана с болью и тяжелыми переживаниями. Не случайно ее иногда называют «тихой эмиграцией».

Почему у эмигрантов пятой волны совершенно другая картина психологического состояния?

Во-первых, у эмигрантов есть выбор — вернуться домой или остаться в стране эмиграции. Либо поочередно жить здесь и там.

Во-вторых, они не стигматизируются обществом на своей родине, а даже наоборот, такое положение является признаком успеха.

В-третьих, они не зависят в материальном плане от принимающего общества, т. е. им не приходится переживать ряд психологических унижений, связанных с получением денежных пособий, социальной помощи, медицинских страховок и других форм оказания поддержки эмигрантам.

5.2.4. Отличие пятой волны эмиграции от четвертой

Русские эмигранты пятой волны обнаруживают значительные преимущества для психологической адаптации по сравнению с эмигрантами других волн.

Принципиальные отличия пятой волны от всех предыдущих:

1. Возможность не только мигрировать без «эмиграционной травмы», которая была присуща всем волнам российской эмиграции, но и свободно передвигаться по всем странам — как все мигранты мира (за исключением процесса оформления визы).
2. *Широкие возможности* эмигрантов пятой волны благодаря высокому материальному уровню и социальному статусу.
3. *Информационное сопровождение*. Эмигранты едут теперь не наугад, как четвертая волна. Гостевые и туристические поездки, научные конференции, интернет, социальные контакты, круг друзей и знакомых сделали свое дело. Русские мигрируют туда, где хотели бы жить, работать, отдыхать, вкладывать деньги в недвижимость.
4. *Наличие выбора*: во-первых, любого места (в силу огромного количества предложений). Во-вторых, возможность возвращения домой в любой момент (в Москву, Санкт-Петербург, Пермь, Саратов, Краснодар и т. д.). Некоторых эмигрантов устраивает кратковременное пребывание то в одной, то в другой стране.
5. Хороший психологический статус благодаря свободе выбора и передвижения, отсутствию чувства утраты и потери корней, отсутствие изматывающих (травматических) ностальгических переживаний.

Таблица 5.1. Отличия пятой волны эмиграции от четвертой

Русская эмиграция	
4-я волна	5-я волна
<i>Основные черты</i>	
Как и три предыдущие волны, представляет собой массовое явление в принятии решения («все поехали и мы тоже поехали», в оформлении выездной документации, в использовании государственных программ по интеграции и адаптации эмигрантов в принимающей стране и т. д.)	Не представляет собой массового явления. Состоит из отдельных «индивидуалов», которые все решения принимают самостоятельно. Отсутствие для них каких-либо государственных программ и языковых курсов в принимающих странах. Все условия проживания люди создают себе сами
Лишение гражданства, сдача жилплощади, общественная стигматизация	Возможность сохранения гражданства, своей жилплощади, отсутствие общественной стигматизации
Условия оформления эмиграционного статуса в соответствии с национальной принадлежностью. Классическая эмиграция по «еврейской», «немецкой», «греческой», «украинской» линии	Бизнес-эмиграция вне национальных рамок
<i>Причины отъезда</i>	
Будущее детей. Общая нестабильность	Безопасность детей. Экономическая и политическая угроза бизнесу
<i>Социальная компетентность (знание о стране, язык)</i>	
Низкая («прыжок в космос»). Отсутствие информации о стране и особенностях адаптации	Высокая. Полная информация о стране, а также возможность подготовки к эмиграции и выбору страны
<i>География</i>	
Германия, США, Израиль	Европейские страны, США
<i>Близкое окружение</i>	
Мотивированная адаптация, поддержка большой семьи, друзей, знакомых	Значительная разобщенность, индивидуальный образ жизни
<i>Психотравматические переживания</i>	
Культурный шок, ностальгия, «комплекс иностранца», синдром социальной смерти, «стартовые возможности»	Внутрисемейные проблемы. Проблемы, связанные с занятостью и смысловой наполненностью
<i>Размер российского бизнеса</i>	
Малый бизнес	Средний бизнес. Крупный бизнес

Возраст	
Все возрастные группы	Молодой возраст (38 лет)
Вид аккультурации	
Ассимиляция. Интеграция. Маргинализация	Сегрегация (эффект «закапсулированности»)
Стадии адаптации	
Полный цикл 5 стадий: эйфорическая, туристическая, ориентационная, депрессивная, стадия деятельности	Неполная психологическая адаптация. Проживают, как правило, только две стадии: эйфорическая и туристическая. Депрессивные переживания имеют природу, отличную от классической депрессии эмигранта
Природа депрессивных состояний	
Реакции на адаптацию в новом обществе: кризис самоидентификации, ностальгия, комплекс иностранца, «социальная смерть», безработица и т. д.	Реакция на одиночество, бессобытийность: саморазрушительное поведение, различные виды зависимостей, семейные проблемы

Эмигранты четвертой и пятой волн по-разному «выживают» в новых для них странах — с новыми порядками, новым языком, новыми праздниками, новым устройством жизни и т. д. *Одни* — усваивают язык, культуру, уклад жизни новой страны и достигают профессиональных успехов. *Другие* — испытывают напряжение, хронический стресс, незащищенность и комплекс неполноценности. *Третьи* — отторгают новую культуру, язык, порядки, праздники, раздражаясь по любым поводам и тоскуя по утраченному на родине. *Четвертые* — быстро приспосабливаются, используя все бытовые и социальные преимущества новой страны, живут сегодняшним днем, не задумываясь о будущем и не ностальгируя о прошлом. *Пятые* — страдают от скуки, бессобытийности, депрессий и размытости смыслов жизни. *Шестые* — выстраивают свою индивидуальную программу занятости и живут в равной мере между двумя странами: страной эмиграции и страной исхода. *Седьмые* — имея в собственности комфортабельные условия жизни в другой стране, переселяют туда своих близких, а сами, как правило, постоянно живут и ведут бизнес у себя на родине или в других странах, полностью обеспечивая семью в эмиграции.

Позитивное влияние «потенциальных» эмигрантов пятой волны на страну исхода

«Потенциалы» — это уникальная социальная группа мигрантов, обладающая возможностями, высоким личностным, профессиональным и деловым потенциалом, материальными ресурсами, свободным перемещением и обеспеченным материально-бытовым тылом в европейских странах.

В истории России не было подобных социальных групп — мигрантов, обладающих такими высокими возможностями и такой свободой и скоростью передвижения. Это отдаленно напоминает дореволюционную миграцию дворян и творческой интеллигенции из России в Европу и обратно. Но серьезное отличие от дворянской эмиграции — в скорости передвижения, возможностях коммуникации и взаимоотношениях с коренным населением европейских стран, а также в отношении к своей стране исхода.

Какая польза для России от «потенциалов»? Перемещаясь туда и обратно, «окультуриваясь» и быстро обучаясь в европейской социально-бытовой среде, они мотивированы в сохранении и развитии своего дела, привносят в Россию новые элементы малого и среднего бизнеса (сфера обслуживания, оформление кафе, ресторанов, отелей и т. д.), а также социальных навыков поведения. Например, агрессивное поведение водителей на дорогах уже считается признаком нецивилизованности.

5.3. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У ЭМИГРАНТОВ ПЯТОЙ ВОЛНЫ В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Несмотря на независимое положение и возможность постоянно бывать на родине, общаться с родственниками и коллегами, эмигранты пятой волны испытывают также целый ряд психологических трудностей, переживают глубокие кризисы, связанные с особенностями их адаптационного синдрома в условиях новой социокультурной и языковой среды.

Несмотря на все описанные выше преимущества пятой волны: беспрепятственный переезд в новую страну и отсутствие классических травм эмигрантов, существует целый ряд факторов, влияющих на их психологическое благополучие.

Как правило, эти факторы носят экзистенциальный характер и влияют как на внутрисемейные отношения, так и на взаимоотношения с новым обществом.

Итак, как чувствуют себя эмигранты пятой волны и члены их семей за границей? Какие существуют общие психологические закономерности в кризисных переживаниях, взаимоотношениях между мужем и женой? Что происходит с детьми? Каковы проблемы занятости и распределения ролей? Как переживаются проблемы утраты, печали, скуки и общения? Какие могут возникать виды зависимостей? Эти и многие другие вопросы включает в себя «психология эмиграции пятой волны».

Социально-психологические факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью бизнес-эмигрантов пятой волны, состоят в следующем:

1. Высокая анонимность жизни и отсутствие круга друзей, соседей и коллег в условиях нового общества. *Эффект «закапсулированности».*
2. Механизмы *гиперкомпенсации психологического самочувствия* эмигранта.
3. *Внутренний конфликт*, связанный с несоответствием высокого уровня притязаний и реальных возможностей эмигрантов пятой волны в принимающем обществе.
4. *Амбивалентность чувств* по отношению к стране исхода и информационная зависимость от нее.
5. *Уровень знания языка, социальной компетентности и психологической включенности* в новое общество.
6. Проявление конформизма и психологического механизма моды в установках потенциальных эмигрантов.
7. *Вид психологического статуса* в процессе освоения нового общества.
8. *Детско-родительские отношения*. Синдром «коттеджных детей», усиленный социальной изоляцией семьи в новом обществе.
9. *Психология семейных отношений* эмигрантов пятой волны.

Кратко остановимся на перечисленных факторах, неразрывно друг с другом связанных.

5.3.1. Эффект «закапсулированности».

Высокая анонимность жизни и отсутствие круга друзей, соседей и коллег в условиях нового общества

Эффект «закапсулированности». Эмигранты пятой волны не создают помех в новом обществе: ведут себя достаточно цивилизованно, не требуют социальных пособий и усилий социальных работников. Более того, они привозят за собой в страну эмиграции высокие материальные возможности: покупка недвижимости, банковские вклады, приобретение автомобилей, товаров долговременного пользования, одежды, продуктов питания, оплата налогов, бензина, услуг и т. д. Государство, в которое они приехали, за них не отвечает: не выплачивает никаких социальных и детских пособий, медицинских страховок, пенсий. Эти эмигранты полностью живут за свой счет. Они не включены ни в какие коллективные мероприятия, где соприкасались бы длительное время с другими эмигрантами. Например, совместное проживание в общежитии, посещение специальных государственных языковых курсов и совместное обучение, совместные поиски работы и т. д. То есть, они не включены в те мероприятия и события жизни, где в эмиграции завязываются дружеские связи, где происходят важные для людей встречи соотечественников, которые имеют принципиальное значение для дальнейшей жизни семьи и их детей.

Эмигранты пятой волны ведут, как правило, замкнутый образ жизни, живут по своей индивидуальной программе. Они не переживают вместе со своими соотечественниками сложные события жизни, связанные со становлением личности в новом обществе, с обретением себя в этом обществе.

В жизни же эмигрантов предыдущих волн эмиграции происходило постоянное отражение друг в друге.

На этапе социализации и вхождения в новое общество необходима социальная поддержка себе подобных. Это помогает человеку осознать свое новое качество — состояние эмигранта, который должен все начинать с новой стартовой

Юлия Н., 38 л.: Да, большая квартира, деньги есть, все могу себе позволить. Но я живу как в крепости, за которую лучше не выходить — там все чужое. Смотрю целыми днями TV или перезваниваю с Москвой. Дети тоже какие-то унылые. Муж приезжает — отдает семейный долг и скоропалительно отчаливает... Сколько я так еще выдержу?

черты (независимо от предыдущего социального статуса в стране исхода), напрягая для этого весь ресурс своей личности. Благодаря этому часто возникают очень интересные новообразования в психике эмигрантов.

Эмигранты пятой волны, как правило, не проходят все стадии адаптации в новой социокультурной среде. Многие «застревают» на туристической стадии (восприятие внешней стороны общества), не проходят через болезненные следующие стадии — ориентационную и депрессивную. Таким образом, не происходит экзистенциального кризиса от столкновения с новой жизнью, люди не переживают культурный шок, все муки самоидентификации и интеграции, в результате которых человек переходит на новую ступеньку личностного развития. Эмигрант не может быть свободным от общества, в котором он живет, поэтому ему необходимо прожить сложные процессы самоидентификации, интеграции и социализации. Ему необходимо пройти все сложности привыкания, притирания и адаптации к новому обществу.

5.3.2. Механизмы гиперкомпенсации психологического самочувствия эмигранта

Остановившись в своем «эмигрантском развитии» на второй, туристической, стадии адаптации, многие эмигранты пятой волны чувствуют определенную социальную и психологическую ущербность, которую стремятся компенсировать покупкой недвижимости и ее комфортабельным обустройством.

Почему русские эмигранты, в отличие от эмигрантов из других стран, стремятся, в первую очередь, купить недвижимость?

Алёна С., 38 л.: Мы с мужем купили квартиру в Германии — 4 тыс. евро за один м². Причем, это новая квартира, первый въезд, с полной отделкой. Сдавать мы ее не собираемся. Пусть стоит. Только дорожает. Дети подрастут — может, учиться будут в Европе.

Во-первых, для русского человека после закрытых на протяжении 70 лет границ такое свободное перемещение до сих пор остается непривычным. Многим не верится, что все так просто, и хочется закрепить свою «заграницу» материальной недвижимостью, которая всегда будет гарантом такой связи. Недвижимость

за границей значительно повышает самооценку российского человека и его оценку в глазах семьи, родственников и друзей.

Во-вторых, это понижает тревогу и напряжение; помогает почувствовать себя защищенным; создает некоторую независимость; позволяет создать в собственных стенах собственный мир, который поддерживает человека на чужбине; ощутить себя хозяином в своей приватной капсуле.

В то же время владельцы этих прекрасных квартир, не имея серьезного статуса для проживания и работы, чувствуют себя часто неуверенно. Так, если люди в странах Западной Европы не обладают постоянным или временным видом на жительство, они не являются стабильной частью общества. Многие русские «потенциальные» эмигранты, владея собственностью, но, не имея вида на жительство в странах ЕС, чувствуют нестабильность своей ситуации и стараются компенсировать ее уютным обустройством купленного дома или квартиры: «мой дом — моя крепость». Это является своеобразной психологической формой защиты от нестабильности своей социальной ситуации.

Со временем многим «потенциальным» эмигрантам удастся получить вид на жительство, что позволяет оформить детей в школу и почувствовать себя более уверенно.

5.3.3. Внутренний конфликт, связанный с несоответствием высокого уровня притязаний и реальных возможностей эмигрантов пятой волны в принимающем обществе

Высокий уровень притязаний часто объясняется высоким материальным положением эмигрантов. При этом отстающие реальные возможности связаны с недостаточным знанием языка и кода поведения, с недостаточным соответствием нормам, требованиям, взглядам и менталитету принимающего общества. То есть, несмотря на материальные возможности и иногда хорошее владение языком, многие мигранты испытывают «комплекс иностранца», страх перед новым обществом, малоценность собственной личности.

А пока они компенсируют свою внутреннюю неуверенность и беспокойство большими чаевыми, неоправданной роскошью, «русским размахом», стремлением всех переплюнуть, возможностью приобрести самые дорогие и престижные вещи, ощущая себя хозяевами жизни и удивляя этим официантов, продавцов, риелторов. Видимо, это синдром тех, кого долго унижали и не давали «наиграться» хорошими вещами. В этом поведении отражается реакция гиперкомпенсации и самоутверждения. Кроме того, они уверены, что покупать

Господин Н., 35 л., менеджер автосалона «Мерседес-Бенц»: У нас на русских держится основной бизнес. Такой же «мерс» они бы могли купить и в Москве, и даже дешевле, но они заказывают здесь, так как считают, что здесь надежнее сборка.

дорогие вещи за границей, это престижно и обеспечивает надежное качество.

Очень интересно в этой связи проанализировать поведение некоторых эмигрантов пятой волны в странах Западной Европы.

Среди эмигрантов пятой волны наблюдается достаточно большая

прослойка людей, у которых образовательный уровень значительно отстает от уровня материального. Они, как правило, громко и демонстративно ведут себя в отелях, ресторанах и магазинах. Они сразу же выделяются на общем фоне и отражают те социальные болезни, которые были им свойственны и у себя на родине. Не случайно некоторые отели во Франции и Италии отказывают «русским», ссылаясь на то, что, несмотря на очень высокие цены, все номера заняты. Поведение таких эмигрантов часто носит черты гиперкомпенсации, когда несоответствие европейским нормам и требованиям компенсируется либо бравадой, либо дорогими покупками, либо слишком большими чаевыми.

Кроме эпатажных вариантов поведения, свойственных, как правило, образу «нового русского», наблюдаются совершенно социальные формы поведения русскоязычных эмигрантов, обладающих также высоким материальным статусом, которые ведут себя достаточно корректно. При этом они тоже могут осуществлять дорогие покупки, но в их действиях сквозит одна и та же тема: доверие русских к качеству товаров и услуг. Более низкие цены, больший выбор, но главное — надежность качества.

Доктор М., 59 л., немецкий врач-терапевт из Мюнхена, владеет русским: Ко мне постоянно обращаются состоятельные русские. Я могу им выписать приватные рецепты и направить к узким специалистам. Оплачивают визит они наличными, сдачу и квитанцию не берут. Многие говорят, что это смешная оплата — за клинический анализ, кардиограмму или медикаменты. К тому же он спокоен за качество таблеток.

Такое доверие к качеству товаров, услуг и европейской жизни создает чувство защищенности, понижение напряженности, тревожности, ощущение праздника жизни.

Многие бизнес-эмигранты либо молодые люди, переехавшие в Европу с целью получения образования или по рабочим контрактам, либо так называемая творче-

ская интеллигенция — совсем иначе себя ведут. Их код поведения и уровень знания языка часто совпадают с принятыми общеевропейскими нормами. У коренного населения о них складывается очень хорошее впечатление. Так, одна сотрудница испанского музея «Прадо» отметила, что получила огромное удовольствие от общения с несколькими молодыми людьми, приехавшими на стажировку в Барселону.

Молодые эмигранты пятой волны знают, как правило, английский язык и владеют информационными технологиями. Они значительно спокойнее и менее напряжены благодаря отсутствию комплекса «второсортности», несмотря на то, что за граница была практически недоступна четырем поколениям людей. Кроме этого, они имеют социальный опыт путешествий, навыков общения за рубежом. Их поведение менее импульсивно и более социально.

Синдром бывшего «железного занавеса» мешает многим органично и естественно себя чувствовать. Навыки общения с заграницей еще только вырабатываются. Даже такой тонкий знаток мировой культуры, как П. Вайль, описавший лучшие места планеты, эмигрант третьей волны — впервые в жизни увидел заграничный город в 1977 г. Что же говорить об эмигрантах и туристах четвертой и пятой волн, чей «массовый исход» за границу начался в последние 25 лет. Знаком-

Госпожа М., 38 л., продавец парфюмерного магазина «Дуглас»: Богатые русские — наши постоянные клиенты. С ними приятно работать. Они скупают сразу все наши новинки декоративной косметики и дорогие крема по уходу за кожей по 200–300 €. Оказывается, у нас намного дешевле, чем в России. А, главное, они уверены, что если покупают «Диор», так это действительно «Диор».

Господин З., 52 г., официант сети ресторанов и отелей «4 времени года» (Милан): Сейчас русские ведут себя лучше, чем 8–10 лет назад. Во-первых, много молодых. Многие хорошо говорят по-английски. Во-вторых, не так высокомерны и не так обращают на себя внимание, разбираются в винах и закусках. А чаевые оставляют тоже хорошие.

Господин М., 45 л., продавец магазина модной мужской одежды «Hermes» (Эрмес): Наши клиенты из России приезжают на субботу-воскресенье. Поэтому мы с ними работаем, как правило, по субботам. В конце недели делаем хороший план. На уцененные товары они, как правило, время не тратят. Покупают сразу дорогие и качественные. Говорят, здесь дешевле в несколько раз, чем там.

ство с заграницей только началось. Это возраст всего одного поколения.

Интересно восприятие работниками музеев российской интеллигенции за рубежом, которая в качестве туристов посещает многие города и страны. Также представляет интерес мнение обслуживающего персонала в отелях, магазинах и ресторанах европейских стран, которые наблюдают российскую интеллигенцию за рубежом. И те и другие отмечают, что многие русские — очень милые и деликатные люди. Только их совсем не видно.

Сегодня остается большая прослойка российских туристов, которые впервые выезжают в незнакомую страну. Многие из них чувствуют себя тревожно и неуверенно. Отсутствие спокойного и естественного поведения проявляется часто в следующих трех типах поведения наших соотечественников:

- а) напряженный — нелюбезный — неулыбчивый, концентрирующийся только на своей группе или партнере, никого не замечающий;
- б) заискивающий — постоянно кивающий;
- в) пребывающий постоянно в баре — для снятия напряжения.

Так, один метрдотель турецкого отеля заметил: «...немцы к нам уже почти не едут, так как программа “все включено” обеспечивает наплыв русских, которые с утра уже в баре. Многие из них ни с кем не общаются, никуда не ездят, только “расслабляются”».

Возможно, должно пройти время, чтобы российские граждане естественно и естественно могли чувствовать себя за рубежом. Это будет достигаться двумя путями: осознанием ценности собственной личности и снижением стандартов в сознании русских недостижимой прежде заграницы. И тогда «русские» не будут выделяться.

5.3.4. Амбивалентность чувств по отношению к стране исхода и информационная зависимость от нее

У многих эмигрантов четвертой и пятой волн наблюдается внутренний конфликт со своей страной исхода, который мешает им полноценно ощущать свои корни и поддерживать в детях преемственность с родной культурой и сохранением русского языка. Это принципиально отличает их от эмигрантов первой волны, для которых чувство Родины являлось большой ценностью и поддерживало их в годы тяжелых испытаний за рубежом.

До сих пор встречаются потомки эмигрантов первой волны, которые, находясь в очень преклонном возрасте, великолепно говорят на литературном русском языке. Потомки русских эмигрантов первой волны, проживающие сегодня в Австралии, Франции, Чехии, Аргентине, Канаде, Китае, США и других странах, за счет сохранения очагов русской культуры в дальнем зарубежье (многочисленные воскресные церковные школы, литературные и музыкальные салоны и т. д.) до сих пор идентифицируют себя с высокими образцами русской культуры.

С другой стороны, эмигранты четвертой и пятой волн, как правило, полностью находятся в информационном пространстве своей родины. Их интересуют все новости и события, происходящие там. В настоящее время почти у всех есть спутниковое телевидение, по которому они смотрят все новости и передачи, а также многие используют все Интернет-ресурсы для получения актуальной информации о событиях в своей стране. Многие находятся в полной информационной зависимости от событий, происходящих на родине: анализируют, дискутируют, думают, не соглашаются, возмущаются, интересуются, восхищаются и т. д. Подобная информационная зависимость от страны исхода всегда вызывает сильные эмоции и не оставляет эмигрантов равнодушными к происходящему.

При этом они часто остаются совершенно равнодушными к светским новостям и социально-политическим событиям, происходящим в стране эмиграции. Например, мало кто интересуется результатами политических выборов, составом политических партий, выступлениями политиков или общественных деятелей принимающего общества. Возможно, это связано с тем, что у них отсутствует избирательное право в этой стране, либо недостаточная социальная компетентность и знание языка не позволяют им хорошо разбираться в новостях и политике нового для них общества. Однако чаще всего такое отношение связано с эмоциональным равнодушием к чужому обществу.

Какие бы причины ни лежали в основе переезда в другую страну, эмигрантам следует очень осторожно оформлять «развод» со своей страной. Причем, это важно для обеих сторон: как для эмигранта, так и для страны исхода.

Почему это важно для эмигранта?

После эйфорической, туристической и ориентационной стадий адаптации начинается самое главное — идентификация, т. е. поиск собственного «Я» и экзистенциальный кризис, или поиск новых

опытов и смыслов. Человек при этом должен чувствовать свои корни и не стесняться их. С позиции психоанализа, если у человека конфликт с родиной — это равносильно глубинному конфликту с родителями. Мы не можем изменить факт и развитие своего рождения в своей стране так же, как и не можем изменить своих родителей и свой генотип. С родителями, как и со страной, где мы родились, развестись невозможно. Если это происходит, то сопровождается тяжелой невротизацией на протяжении всей жизни.

Сложные и сильные эмоциональные настроения — злость, ненависть, усталость, неловкость — проходят за границей в течение первых нескольких лет. После этого начинается состояние эмоционального оправдания, прощения и идеализации образа Родины. Этот механизм привязанности к своим корням свойствен практически всем волнам эмиграции. Например, у лучших представителей русской интеллигенции первой волны — писателей, поэтов «серебряного века», проживающих в Париже, все время звучало «здесь мы не дома», «здесь мы чужие». В творчестве В. Набокова и И. Бунина, Георгия Иванова, В. Ходасевича, Д. Мережковского, З. Гиппиус, А. Куприна, Н. Тэффи, Б. Зайцева и многих-многих других деятелей искусства и культуры звучит тема утраты и ностальгии.

Сознание русскоязычного эмигранта сформировалось в условиях русского языка и русской культуры. И какие бы уровни других культур и языков ни накладывались, то, что сформировано в детстве, остается навсегда с человеком. Не случайно немецкие психотерапевты направляют русскоязычных эмигрантов к русским психологам, так как у них прослеживаются свои особенности в картине мира и менталитета.

Если развитие человека до трех лет имеет такое влияние на всю последующую жизнь, то развитие и формирование человека на родине на протяжении нескольких десятилетий кардинально определяет его менталитет и код поведения.

5.3.5. Уровень знания языка, социальной компетентности и психологической включенности в новое общество

Некоторые эмигранты пятой волны и члены их семей, достаточно обеспеченные, но социально некомпетентные, считают, что им обязательно спешить вживаться в новое общество, изучать его уклад жизни и язык, так как условия их жизни являются достаточно комфортными. Они как бы оказываются в башне «из слоновой кости».

При этом они испытывают дискомфорт, сталкиваясь регулярно с коренным населением страны. В качестве компенсаторного поведения, как мы уже писали выше, может проявляться чувство высокомерия и подчеркивание своих материальных возможностей.

Очень часто в качестве компенсации социального дискомфорта наблюдается реакция избегания сложных ситуаций, связанных с общением и поддержанием социальных контактов.

У многих создается ощущение, что они проживают какую-то ненастоящую жизнь, так как практически нет никакой связи с реальным социумом. Это может вызывать серьезную депривацию и внутреннее напряжение у многих членов семьи эмигрантов.

5.3.6. Проявление конформизма и психологического механизма моды в установках потенциальных эмигрантов

В поведении потенциальных эмигрантов пятой волны очень часто наблюдаются реакция конформизма и психологический механизм моды, который выражается в следующих установках: «все поехали, и мы тоже поехали», «все покупают недвижимость, и мы тоже должны купить», «все отправляют детей учиться за границу, и мы тоже должны своих отправить», «многие живут на две страны,

Галина К., 32 г.: Местное население смотрит на нас, как на богатых жлобов. Это меня постоянно напрягает. Поэтому квартиру мою убирает восточная немка, а за общее мое хозяйство отвечает её муж. Они у меня бегают, как миленькие. А куда они денутся? Кто им еще будет столько платить? А то — жлобов нашли!

Надежда Р., 40 л.: Недавно была на собрании собственников квартир нашего дома. Не поняла ничего — из-за чего весь сыр-бор. Потом оказалось, что из-за системы вентиляции кафе на первом этаже. А до этого была на родительском собрании — там все обсуждали поездку класса. Тоже не поняла ничего. Сидела, кивала: дура-дура. Потом три дня переживала, что все, наверное, принимают меня за полную идиотку. Больше не пойду ни на какие собрания и ни с кем не хочу общаться.

Мария С., 38 л.: Я не знаю, кто мы. Эмигранты? Нет, не эмигранты. Эмигранты здесь устраивают свою жизнь — ищут работу, устраиваются, дети учатся. А мы совсем другие. Мы не колотимся, как они. У нас вроде и проблем нет никаких — есть свой дом, поездки, все можем себе позволить. Но создается ощущение, что мы — на затыжном курорте. И живем какой-то карнавалом жизнью... Я не знаю, где мы — там или здесь? У эмигрантов, хоть и труднее, но жизнь понятнее.

Оксана Б., 31 г.: *Недвижимость в Европе — это престижно. Только современные и продвинутые могут себе это позволить.*

Валентина Т., 53 г.: *Наши друзья в Чехии подобрали нам дом в горах. Всего 250.000 €. Метраж — 200 м², земли — 12 соток. Ухоженный. И, главное, на машине за 3–4 часа можно попасть в любую страну Европы.*

- повышение самооценки,
- повышение значимости в глазах друзей, знакомых, родственников,
- ощущение защищенности,
- ощущение уверенности и свободы.

Все это формирует похожие желания и установки среди людей, которые могут позволить себе купить зарубежную собственность. Социальный механизм моды и конформизма помогает многим быстрее принять решение о «потенциальном» проживании в другой социокультурной и языковой среде, открыть при этом новую страницу своей жизни.

Илья З., 38 л.: *Дача у меня в Финляндии. Это дешевле и надежнее, чем дом под Зеленогорском. Никто не взломает. Когда я пересекаю границу — я сразу же чувствую себя европейским человеком. Начинаю себя уважать, тепло по душе разливается.*

5.3.7. Вид психологического статуса в процессе освоения нового общества

Еще раз возникает вопрос: какой психологический статус соответствует «потенциалам». Психологический статус туристов, эмигрантов, беженцев, переселенцев, командировочных?

Как выяснилось в наших предыдущих исследованиях, проводившихся в период с 1989 по 2007 годы, эти ментальные статусы доста-

и мы можем так же жить», «иметь свой дом или квартиру за рубежом — это модно и престижно, и мы тоже хотим иметь», «многие имеют дачи в Финляндии, и мы тоже приобретем», «путешествовать по Европе — это модно и престижно, и мы тоже этого хотим».

Итак, недвижимость за рубежом имеет два аспекта: экономический и психологический. Исследуя психологический аспект, мы обнаружили следующие изменения в психологическом статусе потенциальных эмигрантов:

точно сильно отличаются друг от друга. Например, туристы и люди, находящиеся в длительных служебных командировках, не болеют ностальгией, так как могут всегда вернуться домой. Совсем другая картина, как уже было неоднократно выше отмечено, наблюдается у эмигрантов — переселенцев-беженцев. Они достаточно тяжело и травматично переживают отрыв от корней и утрату своего прежнего окружения. Для первого поколения — это тяжелая психологическая травма, так как меняется весь стереотип жизни и привычный ход событий. Реальные эмигранты должны полностью «врастать» в новую почву. Как сказал один пожилой израильтянин из Беэр-Шевы, покинувший СССР 46 лет назад, «даже дерево болеет три года, когда вы его пересаживаете. А что вы хотите от человека?»

«Потенциалы», как показывают наши исследования, не только не болеют ностальгией, но и испытывают эйфорию, приезжая в свой заграничный дом. Такой эйфорический психологический статус, как правило, соответствует туристам, которые на подъеме, которым все интересно, которых не утомляют трудовые будни и скучная каждодневная действительность. Эйфорическо-туристическое самочувствие «потенциалов» отражает «не настоящую» миграцию из России, а миграцию «понарошку»: на выходные, в отпуск, на праздники, на каникулы и т. д. Это эмиграция не «по-взрослому»: здесь не нужно искать работу, учить языки, соответствовать всем требованиям общества, не нужно иметь дело с бесчисленными государственными учреждениями и сложной бюрократической системой, не нужно решать школьные проблемы, вникать в налоговую и социальную систему, систему страхования и т. д.

Приехать — хорошо провести время — уехать — это, конечно, пока не эмиграция. Восприятие новой страны через собственную недвижимость и выстроенный уютный быт формирует положительную установку праздника. У многих возникает эмоциональный на-

Виктор М., 43 г.: *Я взял двухкомнатную квартиру за 100.000 € не глядя. У нас в Москве один гараж столько стоит. А тут квартира в центре Берлина: шопинги, медицина дешевая, друзья могут приехать, да и отходной вариант, если что.*

Господин Б., 56 л., немецкий нотариус из Потсдама: *Квартиры до 200.000 € русские покупают не глядя. Многие говорят, что убивают несколько зайцев: без риска вкладывают деньги, есть куда приехать на выходные, построены «пути отступления».*

Людмила С., 40 л.: Многие из нашего окружения купили квартиры в Вене. Всего 3 часа полета. На выходные можно слетать, сходить в Оперу, пройтись по магазинам, в кафе посидеть. Уютно. Мы тоже собираемся там что-нибудь приобрести.

- краткосрочность пребывания;
- высокая мобильность (частые приезды — отъезды);
- удобство использования автомобильного транспорта;
- удобство управлять ситуацией с недвижимостью;
- относительная идентичность культурологических норм в жизни коренного общества;
- меньшие экономические и временные затраты на передвижение.

5.3.8. Детско-родительские отношения. Синдром «коттеджных детей», усиленный социальной изоляцией семьи в новом обществе

В России в последние 20 лет появилось много детей из состоятельных семей, которых педагоги и психологи называют «коттеджными». Это поколение детей выросло под гиперопекой нянь, телохранителей, гувернанток. Часто они совершенно не приспособлены к реальной действительности, которая начинается за забором их коттеджей.

Эти дети, как правило, испытывают дефицит общения со сверстниками, у них не вырабатываются навыки межличностного общения в детских группах. Большую часть времени они проводят со взрослыми: гувернантки, учителя, водители.

Михаил Э., 30 л., водитель: Мне жалко сына моего шефа. Я его вожу в школу и по разным делам. Он из машины смотрит на людей и реальную жизнь, пока стоим в пробках. Ему бы лучше погонять мячик во дворе с ребятней или поиграть в какие-нибудь казаки-разбойники. Нет, свое детство я бы не променял на его. Хотя и денег не было.

строй потенциально принять эту страну и переехать в нее по-настоящему, если понадобится.

Почему «потенциалы» живут в основном в европейских странах? Потому что это связано со следующими обстоятельствами:

Как правило, они ходят в частные школы, где в классе по 10–15 человек, таких же «коттеджных детей» — с нарушенными процессами социализации.

«Коттеджные дети» отличаются от обычных тем, что находятся в ограниченном социальном про-

странстве, в практической изоляции от внешнего мира. Поэтому психологи проводят с ними коммуникативные тренинги, имитирующие различные реальные жизненные ситуации и развивают социальные навыки. Из-за ограниченного круга контактов и постоянной занятости родителей у таких детей страдает неформальное общение, у них мало настоящих друзей, им трудно проявлять самостоятельность или отстаивать свое мнение.

Многие состоятельные эмигранты пятой волны вывозят своих детей в новую страну вместе с нянями и гувернантками. Семейный уклад жизни практически остается прежним. Дети продолжают общаться со своим обслуживающим персоналом, так как родители заняты совершенно другими делами — бизнесом, налаживанием связей и контактов, обустройством «нового гнезда» и т. д. При этом у детей редуцируются еще и контакты со своими прежними немногочисленными друзьями, так как ребенок меняет страну и попадает в новую языковую среду.

Учитывая, что у многих «коттеджных детей» существуют проблемы высокой тревожности и умения выстраивать социальные контакты в детском коллективе, им особенно тяжело дается психологическая адаптация в новой иностранной школе.

В условиях эмиграции дети подвергаются бóльшим психологическим нагрузкам, чем взрослые, так как их «вывезли» до завершения процесса социализации. Им было бы проще, если бы социализация прошла при стабильных условиях в культурном, семейном и социальном плане.

У детей эмигрантов часто происходит прерывание общего социального и культурного процесса обучения, общего развития личности и отдельных сторон психического развития. Это затрагивает не только отношение к внешнему миру, но и отношение к родителям. Отношения ребенок—родители подвергаются из-за миграции разнообразным нагрузкам.

Перечислим некоторые из них.

1. Эмиграция является зачастую причиной эмоциональной разлуки детей с их родителями. Родители-эмигранты, как правило, не

Марианна, 29 л., учительница начальных классов московской частной школы: У моих учеников повышенный уровень тревожности, многие из них могут срываться в истерику по любому пустяку и требуют, чтобы няня ждала их в коридоре во время урока. А недавно один мальчик спросил, была ли я когда-нибудь в метро? И как там ездят люди?

Галина М., 41 г., жалуется на постоянное угнетенное состояние, особенно по утрам, когда она с ужасом осознает, что впереди целый день, который ей предстоит прожить. Но больше всего ее беспокоит дочь, которая учится в 6-м классе. Девочка постоянно зажата, всех боится, говорит, что неуверенность мамы в магазине, на улице, у врача действует и на нее. Она тоже всех опасается, а особенно соседа на втором этаже, который два раза ей сделал замечание за то, что она громко включала музыку, хотя музыку включала не она, а соседка с четвертого этажа.

имеют достаточно времени для полноценного общения с детьми. Родители заняты вживанием в новое общество и процессом адаптации. На детей остается очень мало времени.

Причиной эмоциональной заброшенности и отчуждения детей-эмигрантов необязательно должна быть чрезвычайная занятость или ориентация на труд и успех их родителей. Может быть другая причина — депрессия и печаль родителей, которая часто выражается в малой способностью любить и уделять внимание, в недостаточном участии к людям и вещам внешнего мира.

Довольно часто такое состояние может переживать мать ребенка, которая от бессобытийности, от отсутствия структурированного дня, от чувства одиночества (из-за отсутствия супруга, работающего на родине), из-за общей печали и депрессии не может дать достаточную любовь и эмоциональную заботу детям. Находящиеся в состоянии депрессии родители, особенно матери, неосознанно переносят свое отсутствие жизнерадостности и свою малую волю к жизни на детей.

2. Родители-эмигранты поднимают слишком высокую планку для своего ребенка. Они постоянно недовольны его успехами в школе, они хотят, чтобы их ребенок был самым успешным, гениальным, ловким, приспособленным. Такое желание родителей совершенно понятно: им хочется таким образом защитить будущее своего ребенка в чужой стране и иметь надежду на его успешную карьеру. К тому же они сами, как правило, успешные люди. Но здесь сразу же появляются две проблемы:

- а) дети все время должны соответствовать образу успешных родителей. Поэтому дети находятся в постоянном напряжении. Установленная планка и уровень требований, как правило, слишком высоки, и дети должны изо всех сил стараться взять эту планку, чтобы не разочаровывать своих родителей.

При этом у многих детей наблюдается пониженный общий синдром адаптации к условиям новой школы;

- б) завышенные требования родителей и постоянное недовольство достигнутыми результатами формируют у ребенка *чувство малоценности, перфекционизма, постоянной неуверенности и повышенное чувство вины*. Все эти личностные особенности, в свою очередь, могут привести к различным формам зависимости: игровой, интернет-зависимости, зависимости от другого человека и др. Кроме того, у таких детей часто наблюдается неприятие своего «я» и образа своего тела.

3. Родители-эмигранты не принимают трудностей адаптации своих детей. Родители считают, что трудно только им. Им кажется, что дети автоматически входят в новое общество, быстро схватывают язык и развиваются. На самом деле сложнее детям. По двум причинам: во-первых, детский коллектив, будучи более естественно-естественным, требует от ребенка-эмигранта полной идентификации с ним. Иначе начинается достаточно жесткая, а порой, жестокая критика, шутки, оскорбления и т. д.

Во-вторых, социализация ребенка в новом обществе происходит, как правило, с большими трудностями: перепады настроений у родителей, изменения в семейных ролях, переживание неустойчивости мира (разлука с близкими и друзьями, разлука с привычным домом, со школой или с детским садом).

4. У ребенка еще нет и не может быть рационального или эмоционального объяснения, почему семья переехала. Ему нужно приспособиться без таких форм психологической защиты, как, например, интеллектуализация и рационализация.

5. Ребенку приходится значительно быстрее вписываться в новое общество, чем взрослому, причем точно воспроизводя все коды по-

Оля С., 14 л.: У меня совсем плохо с языком. Одноклассники разговаривают со мной медленно, нарассевают протягивая каждое слово. Создается впечатление, что я глухая или совсем тупая. Да и они иногда теряют всякое терпение со мной, начинают грубо подшучивать. Однажды на экскурсии в городе они толпились возле ларька, где продавали спортивные майки. Я подошла тоже. Мальчишки тогда громко вслух говорят: «Смотрите, вот та майка с блондинкой (я тоже блондинка и у меня голубые глаза) точно для нашей русской сделана!». И я увидела черную майку с кукольной блондинкой. На майке написано — «Говорите медленно, я блондинка». Все хохотали, а мне было очень обидно.

ведения детей. Иначе он будет находиться в группе «отверженных» и подвергаться постоянному унижению и стигматизации. Поэтому дети так много времени проводят у экрана телевизора и компьютера, как бы «сканируя» поведение коренного населения, особенности общения людей, а также их внешнее оформление: одежду, обувь, причёску и т. д.

6. У детей еще не сформировался свой ресурс личности, который есть у его взрослых родителей. Именно личностный ресурс (высокая самооценка, профессиональное самоутверждение, социальный опыт, эмоциональные контакты, опыт преодоления кризисов и сложных жизненных ситуаций и т. д.) помогает человеку успешно адаптироваться в новой социально-культурной среде. Поэтому ребенку-эмигранту значительно сложнее адаптироваться в новом классе, в новой школе и в новой стране.

Будущий личностный и профессиональный ресурс ребенка-эмигранта зависит от его психического и физического здоровья, а также психологического, социального и экономического ресурса семьи. Материальный ресурс, т. е. экономический, — самый неустойчивый. Семья может обанкротиться, деньги обесцениться, все материальные богатства и накопления могут быть утеряны вследствие каких-то революций, природных катастроф, судебных исков и т. д. Как показывает история человечества, *самым устойчивым ресурсом оказывается психологический ресурс семьи*. От него во многом зависит будущий личностный ресурс ребенка-эмигранта, его самостоятельность и креативность в обществе, уровень его профессиональной и социальной самореализации в новом обществе.

Многие состоятельные родители отлично понимают, что для ребенка главное — не накопления в банке и недвижимость, а здоровая, сбалансированная психика. Дети-невротики потребуют огромного вложения сил — духовных и материальных, чтобы стать жизнеспособными, конкурентоспособными, социально компетентными, счастливыми людьми.

Для детей-эмигрантов очень важно сохранение их «корневой системы», способности идентифицироваться со своими родственниками, истоками, страной исхода, языком и культурой. Очень важно, чтобы из-за внутреннего конфликта родителей со страной исхода или страной эмиграции не нарушалось внутреннее равновесие ребенка. Из-за внутреннего культурологического конфликта родителей дети-эмигранты могут испытывать трудности в процессе самоиден-

тификации. Перенос внутреннего конфликта родителей на страну исхода может вызвать у ребенка деформацию его корневой системы. Перенос внутреннего конфликта родителей на страну эмиграции может воспитать циничное отношение к стране проживания. И тот, и другой вид культурологического конфликта родителей со странами исхода и эмиграции могут отрицательно сказаться на адаптации ребенка в новом обществе.

5.3.9. Психология семейных отношений эмигрантов пятой волны

Среди русскоязычных эмигрантов пятой волны, оказавшихся в других странах, больше 80 % составляют семейные люди. Как мы уже отмечали, пятая волна — это материально обеспеченные люди, с состоявшимся экономическим или профессиональным статусом. Как правило, это зрелые личности и с состоявшимся семейным статусом. Кроме того, в условиях эмиграции семья является морально-психологической и бытовой защитой человека. Почему же в этих семьях достаточно часто возникают конфликты, ссоры и непонимание друг друга? Почему некоторые супруги даже идут на разрыв отношений, хотя каждый нуждается в близком партнере в условиях чужого общества? Рассмотрим несколько причин, влияющих на нестабильность семейных отношений эмигрантов пятой волны.

1) *Профессиональная незанятость многих женщин* (жен бизнесменов). После определенного периода адаптации, устройства быта, распределения семейных ролей и заданий, после ознакомления со всеми представляющими интерес учреждениями, врачами и магазинами женщины «затирают». Они не знают, чем заполнить день. Фитнес, бассейн, парикмахерская, встречи со знакомыми? Но этого мало. Многим хочется большей осмысленности жизни. Русское телевидение, интернет, звонки на родину? Но и это не добавляет событийности, так как все это не касается жизни индивидуальной.

Если муж находится все время рядом и не работает, то у него, как правило, такая же жизнь — не наполненная экзистенциальными смыслами. Супруги начинают уставать друг от друга, становится скучно говорить об одном и том же, ездить в одни и те же рестораны, встречаться с одним и тем же узким кругом людей.

Несмотря на широкие возможности, супруги начинают терять интерес к жизни. Отсутствие реальной деятельности и слишком много

проходимого вместе времени притупляют остроту отношений, что часто приводит к кризису совместного существования.

2. Семейная ситуация, когда жена с детьми остается в зарубежной квартире, а муж — «крутится» на родине, в своем бизнесе.

Оксана М., 34 г.: Если так будет продолжаться, то семья наша развалится. Чем он там занимается — неизвестно. Говорит, что крулыми сутками работает. Ему неюгда нормально со мной поговорить. Я чувствую, что мои звонки еснапрягают. Особенно ночью...

Лилия С., 37 л.: Я уверена на 100 %, что у него кто-то есть. Он очень изменился. Стал какой-то холодный. Прилетает один раз в месяц, все время ведет какие-то переговоры «по бизнесу». Говорит, что я застряла в своем образе, что стала агрессивной, что не развиваюсь.

Мэрия М., 36 л.: Изображает из себя деда Мороза — подарки, поездки по Европе, рестораны — а потом уезжает. Как будто откупается от нас...

Иля Ц., 42 г.: Я вылетаю на выходные семье. Привожу им кучу подарков — дети завалены разными игрушками, айфонами. Жену уже тоже ничем не удивишь. Рвусь на куски. А они опять всем недовольны: то им скучно, то нечем заняться, то общаться не с кем, то бесконные доставания — почему я улеаю? А кто им такой «коммуниз» будет устраивать, если я не буду в Москве?

В этом случае мы часто имеем дело с недовольством со стороны жены, которой становится скучно одной в эмиграции. Многие жены начинают контролировать по мелочам своих мужей. Начинаются подозрения, упреки, ревность, скандалы.

Мужчины-бизнесмены, как правило, предпочитают модель жизни именно на две страны, так как это дает им творческую свободу и свободу от бытовых семейных ежедневных обязанностей. Но за это они должны полностью обеспечивать свою семью за границей.

Многие мужчины ощущают комплекс вины, так как не участвуют в реальной каждодневной жизни детей и жены. Поэтому они стремятся компенсировать свой комплекс вины дорогими подарками и дополнительными «бонусами», в то время как детям и жене нужен реальный отец и муж.

Многие мужчины понимают, что другого варианта жизни своей семье они обеспечить не в состоянии. Поэтому они начинают злиться на свою жену, обвиняя ее в отсутствии чувства благодарности за предоставление семье такой великолепной возможности жить на Западе.

Взаимные упреки и скандалы часто приводят к обесцениванию семейных отношений, что ведет порой к появлению новых встреч и связей с той, «которая его ценит и понимает».

3) Существует еще один блок причин, связанный с общей неудовлетворенностью жизнью в условиях эмиграции. *Постоянное напряжение и комплекс иностранца*, который испытывается одним из супругов, часто передается другому. *Чувство разочарования* находит свой выход на жене и детях. Это хотя и самый легкий, но не самый зрелый путь выплеснуть свою злость. *Неудовлетворенность жизнью* может также постоянно выражаться в капризном, раздражительном или сварливом поведении. *Агрессивность любого рода* (вербальная или физическая), возникающая в семейных отношениях, может привести к глубокому семейному кризису.

4) *В супружеских отношениях* после эмиграции *иногда многое меняется*. Это связано с возможными новыми ролевыми изменениями в отношениях мужа и жены. Например, жена может неожиданно «найти себя», а муж должен будет взять на себя все обязанности по дому. Или дети, пройдя все ступени социализации, полностью уйдут в другую, новую культуру, не имея времени нормально пообщаться с родителями.

Семьи, выезжающие в эмиграцию, должны быть готовы к разным семейным сценариям, так как в новом обществе семья испытывает совсем другие воздействия со стороны социума, и динамика семейных отношений может значительно измениться. Однако психологическое самочувствие семьи все-таки зависит, в первую очередь, от индивидуально-типологических особенностей, воспитания и эмоциональности ее членов.

Сегодня во всем мире проживает более 12 млн наших соотечественников, эмигранты пятой волны представляют для психологического исследования особый интерес в силу ряда уникальных особенностей.

Итак, подобные миграционные процессы происходят во всем мире. Миграционные настроения свойственны жителям Венгрии, Турции, Венесуэлы, Мексики, Колумбии, России, Германии, Вели-

Борис Л., 44 г.: Я все время чувствую себя каким-то «виноватым»: меня обвиняют, что им тут скучно, а мне в России весело — работа, друзья, тусовки ... девочки. Подозрение, недоверие, контроль, постоянный напряг — надоело. Живут — как сыр в масле — что еще от меня нужно?

кобритании, Португалии и целого ряда других стран. Эти процессы вполне закономерны и связаны с общей картиной глобализации мира.

Меняются концепции эмиграции. Раздвигается социальное пространство потенциальных мигрантов. Классическая эмиграция перемешивается с туризмом и гостевыми рабочими. Все передвигаются. Современная картина общего миграционного движения на планете очень динамична, трудно предсказуема и порой непонятна даже экспертам. Она требует серьезного, тщательного исследования.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Раскройте понятие «текучее» общество и опишите основные характеристики этого феномена.
2. Проанализируйте, какие характеристики «текучего» общества помогают успешной адаптации эмигрантов, а какие препятствуют.
3. Как отражается синдром возрастающей мобильности на эмигрантах первого и второго поколений?
4. Проанализируйте, какие последствия для психологического благополучия эмигрантов может иметь синдром социальной изоляции.
5. В чем выражается синдром изменения ценностных ориентаций эмигрантов?
6. Перечислите основные отличия пятой волны эмиграции от предыдущих волн. В чем состоят принципиальные отличия четвертой и пятой волн эмиграции?
7. Какие группы эмигрантов можно выделить в пятой волне эмиграции?
8. Почему эмигрантов пятой волны называют «бизнес-эмигрантами», или «потенциальными» эмигрантами («потенциалами»)?
9. Охарактеризуйте основные психологические проблемы «потенциальных» эмигрантов.
10. Перечислите факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью эмигрантов пятой волны, и определите, как они связаны с адаптацией эмигрантов к новым социально-психологическим условиям.
11. По каким причинам развивается эффект «закапсулированности» в жизни «потенциальных» эмигрантов?

12. В чем состоит и проявляется механизм гиперкомпенсации у эмигрантов пятой волны?
13. Как «потенциальные» эмигранты проходят фазы адаптации к новой социокультурной среде? Какие отличия прослеживаются по сравнению с предыдущими волнами эмиграции?
14. В чем выражается амбивалентное отношение эмигрантов пятой волны к стране исхода?
15. Опишите специфику внутреннего конфликта, связанного с несоответствием высокого уровня притязаний и реальных возможностей эмигрантов пятой волны в принимающем обществе.
16. Каким образом проявляется конформизм и психологический механизм моды в установках «потенциальных» эмигрантов?
17. Основные причины семейных кризисов в жизни эмигрантов. Приведите примеры.
18. Как развиваются детско-родительские отношения в условиях эмиграции пятой волны?

ЛИТЕРАТУРА

- Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
- Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии: Сборник трудов. СПб., 2001.
- Хрусталева Н. С., Новиков А. И. Эмиграция и эмигранты: история и психология. СПб., 1995.
- Keupp H. Freiheit und Selbstbestimmung in Lernprozessen ermöglichen. Freiburg, 2012.
- Sennet R. Together: The Rituals, Pleasures and Politics of Cooperation. Yale, 2012.